

ЗООНИМЫ КАК МАРКЕРЫ ВОКАТИВОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Г.Г. Яковлева

В статье рассматриваются зоонимы как средства выражения вокативов в русском, чувашском, немецком, английском языках и описываются особенности их функционирования в различных ситуациях диалогического общения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вокатив, зооним, функционирование, ситуация общения, лингвокультурная специфика

ЯКОВЛЕВА Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков №1 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. inyaz1E311@mail.ru

Цитирование: Яковлева Г.Г. Зоонимы как маркеры вокативов в разноструктурных языках // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 40–52. Режим доступа: www.tverlingua.ru

ZOONIMES AS MARKERS OF VOCATIVES IN LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURES

Galina G. Yakovleva

The article deals with zoonimes as vocatives in the Russian, Chuvash, German and English languages and describes the particularity of their functioning in different communicative situations.

KEY WORDS: vocative, zoonim, functioning, communicative situation, linguocultural particularity

YAKOVLEVA Galina G. – DSc in Philology, Professor, Professor of Department of foreign languages №1 of Chuvash State University named after I.N. Ulyanov. inyaz1E311@mail.ru

Citation: Yakovleva G.G. Zoonimes as markers of vocatives in language of different structures // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2017. № 3. P. 40–52. Access mode: www.tverlingua.ru

В диалогическом общении коммуникантов-представителей различных лингвокультурных социумов в роли вокативов часто используются зоонимы-вторичные номинации, в которых происходит перенос наименований животных, птиц, рыб для обозначения качеств человека. Зоонимы ориентированы на прагматический эффект, так как «при переадресовке наименований: животное-человек к лексическому минимуму понятийных признаков добавляются прагматические (эмотивные) признаки» (Шаховский,1983:22).

Отметим, что «перенесенные на человека, эти названия животных обычно сохраняют в своем значении только один качественно-оценочный признак: заяц- трусливый, осёл- глупый или упрямый, обезьяна- склонный к подражанию, медведь- неуклюжий» (Арутюнова,1976: 348), например:

Рус.-Ты заяц, ты просто трусливый заяц, Феклуша! (Андреев, 1989: 436)

Чув.-Эх,хӑравӑ мулкач! (Вутлан,1998: 132)

«Эх,зайчишка-трусишка!»

Нем. “Komm, wir gucken mal rein!” Reiner zögerte.

“Angsthase!”(Wellm,1960: 23)

Как видно из приведенных примеров, качественно-оценочный признак зоонима заяц в русском, мулкач (заяц) в чувашском, Angsthase в немецком языках полностью совпадает и имеет значение «трусливый человек» .

В английском языке для обозначения трусливого человека используют зооним chicken,например:

Англ.-Darling chicken-liver, Marullo is a Catholic and a wop. He probably won't show up at all. I'll close at noon till the execution's over (Stienbeck, 1985: 10).

Необходимо отметить, что зоонимы представляют собой своего рода эллиптические сравнения, в которых подчеркивается какое-либо качество. В позиции вокатива они содержат оценочный элемент и характеризуют адресата ярко и образно.

Зоонимы с положительной коннотацией можно определить как «метафорическое или ласкательное обращение», выражающее «оценку говорящего по отношению к слушающему», например:

Рус.-Экой сокол! Глядеть на тебя и радоваться;
(Островский,2000:168)

Чув.- Ан васка, арӑсланӑм, ан васка,- шӑппӑн пӑшӑлтатрӑ Венера аллисемне Артема сурӑмӑнчен шӑла-шӑла илсе (Кибеч, 2000: 133);

«-Не торопись, левушка, не торопись, -тихо шептала Венера, поглаживая Артема по спине»;

Сергей. Ӑмӑрт кайӑкӑм эс манӑн!(Терентьев,1975:200)

«Сергей. Орёл ты мой»

Нем. «Herr Blumenthal, gestatten Sie, dass ich etwas richtig stelle. ...Die Frau ist kein Stahlmöbel; sie ist eine Blume...»

“Gut gedrüllt, Löwe”, sagte Blumenthal stahlend (Remarque, 1960: 103);

Англ.-Yes, you'll be full of recognition later, the old bull (Corwin, 1945: 309).

Приведенные примеры показывают, что такие зоонимы, как сокол, орёл в русском, арӑслан(лев), ӑмӑрт кайӑкӑм(орёл) в чувашском, Löwe в немецком и bull в английском языках, употребляемые по отношению к лицам мужского пола, выражают похвалу, подчеркивают их силу и власть. Иллюстрируемые примеры подтверждают, что значение зоонимов, как правило, исторически обусловлено и базируется на мифах и легендах данных народов (Яковлева, Леонтьева, 2014: 68).

Для выражения положительного отношения к женщине чаще всего используется названия птиц и насекомых, например:

Рус.-Голубушка моя!(Андреев, 1989: 185)

-Тише, бабочки, тише. Этак Ерунда о нашем уговоре вперед мужиков будет знать;

Чув. -Тавтапуç, манӑн хакӑй кӑвакарчӑнӑм!(Андреев, 1989: 422)

«Спасибо, моя дорогая голубушка!» (Вутлан, 1998: 25)

Пушков(Вассана ыталаса, илтмелле). Васса! Хура чёкеşём!.. (Кăлкан, 2000: 200)

«Пушков(обнимая Васу, во весь голос).Васса! Ласточка моя!..»;

Фомин(хёрүүлён).Саркайăкăм! (Кăлкан, 2000: 20);

«Фомин(взволнованно).Иволга моя!»;

Сергей(кулса Сарние).Эсех-и ку, Сарни? Лёпёшём?

Сарни(кулса).Эпё лёпёш-и? Мана эс халь паллаймăн та. Эпё пачах, пачах урăх хёр ача (Кăлкан, 2000: 200);

«Сергей(улыбаясь Сарби).Это ты Сарби? Мотылек мой!»

«Сарби(улыбаясь).Это я мотылек? Ты меня сейчас не узнаешь. Я теперь другая»;

Нем.-Schmücke dich, Täubchen...(Böll,1958: 67);

-Bist du glücklich, Schwälbchen? (Böll,1958: 264)

Англ. -Mrs. M.There, now, duck-don't upset yourself . Tell me all about after, when you're feeling better (Brand, 1965: 179).

-Thank you, ducky. Can I help you? (Brand,1965: 179)

Анализируемые примеры демонстрируют универсальный характер употребления зоонимов в рассматриваемых языках.

Отметим, что при обращении к детям, как правило, употребляются зоонимы, которые обознаают детенышей животных, например:

Рус. Инна Александровна(высовывается в окно). Орлятки! Обедать! (Андреев,1989: 125);

Чув. -Тихасем,килёр чăх чёпписене апат пама!-чёнчё вăл ачисене (Кăлкан, 2000: 145);

«Жеребята, идите курочек кормить! -позвал он детей.»;

Нем. –Schnuckchen,Tiere denken nicht! Rief er unbekümmert (Wellm, 1960: 177)

-Pst! Schnucklein! Nicht so laut! (Wellm, 1960: 177);

Англ. Mollie(offstage). Lambie, Lambie! (Wellm, 1960: 177)

Paris. Why are you crying? Mother?...

Mollie. Lambie, come and help me (Steinbeck, 1985: 175).

Следует отметить, что довольно часто вокативы употребляются в диалогическом общении с другими речевыми высказываниями, как, например, в приведенных примерах они сопровождаются директивами различного типа (Яковлева, 1994; Яковлева, 2012)

При употреблении отрицательно-коннотированных зоонимов речь идет о негативных выражениях, которые часто используются в спорах и конфликтах говорящего с собеседником. В определенных ситуациях данной форме вокативов приписывается оскорбительное качество, на основании чего они теряют свою первоначальную семантическую принадлежность. Так, при использовании зоонимов осел в русском, Esel в немецком и donkey в английском языках сравниваемым качеством является глупость, которая свойственна как называемому животному, так и человеку, при этом важно, что адресант, и адресат знают переносное значение употребляемого зоонима. (Яковлева, 2011) Схематически это можно показать таким образом: знак осел=обозначаемое животное=символизируемое глупый человек, например:

Рус. Керженцев. Неучи! Невежды!... Ослы! (Андреев, 1989: 250);

Нем. -Esel!-fauchtsie.-Hast wohl Flöhe im Hirn! (Käsner, 1980: 193);

Англ. -You needn't talk, you donkey! said Marianne

-Donkey yourself! Returned Eva angrily (Michael, 1959: 80).

Отметим, что в немецком и английском примерах усиление оценочности «происходит с помощью приложения к основному компоненту обращения, выраженного личным местоимением». Так, использование только зоонима Esel звучит менее пренебрежительно, чем Du Esel! .Следует подчеркнуть, что обращение в сочетании с местоимением в немецком и английском языках встречается чаще, чем в русском и чувашском.

В чувашском языке для обозначения глупого человека более характерно употребление лексемы сурӑх(овца), например:

Чув. Зинаида Егоровна. Йӱтерӗн-им? Анра сурӑх!

Изосим Федотович. Анра сурăх... Пурнăç- хўри пăрнăç
(Терентьев, 1975: 332).

«Зинаида Егоровна. Ты что, рассудок потерял? Олух!»

«Изосим Федотович. Олух... Жизнь полна неожиданностей».

Калай (чётресе). Анра сурăхсем!... Чарăнър! (Кăлкан, 1981:445)

«Калай (дрожжа). Безмозглые овцы!... Прекратите!»

Нередко в речевом обращении зоонимы употребляются в значении, не зафиксированном в словарях. Так, например, сова является традиционно «символом мудрости, поскольку она была посвящена Афине, богине мира, искусств, ученичества и мудрости» (Фоли, 1997). Однако в чувашском, немецком и английском языках данный зооним имеет значение «глупый человек», например:

Чув. -Карчăк, мур, ара, чĕлĕм астаман?

-Чĕлĕмĕ... Эй, уй тăмани! Çаварантах-çке. (Скворцов, 2007: 274)

«-Старуха, мор, где же моя трубка?»

«-Трубка... Эй, болван! Во рту же»;

Петĕр. Айван, ухлах, тăмана! (Скворцов, 2007: 219);

«Петр. Простак, дурень, бестолочь!»

Нем. -Was du redest, Eule, ist blanker Schwachsinn (Böll, 1958:145);

-Geh' in tausent Grüfte, du Eule! Wer hieß dich hierher kommen?

Geh', sag'ich, oder ich stoß' dich durch und durch! (Böll, 1958: 145);

Англ. -What's the matter, Little Owl, are you embarrassed? (Shaffer, 1984: 456)

Отметим, что в русском языке употребление зоонима сова в данном значении нами не было зафиксировано. Исследованный материал показывает, что чаще всего зооним сова в этом языке употребляется в значении «глухой, слепой человек», например:

«Это была дряхлая старуха, мать Викниксора, приехавшая в нему неизвестно откуда и поселившаяся в его директорской квартире. Старуха эта была почти совсем слепа. Наверно, именно поэтому, шкидцы, которые

каждый в отдельности могли быть и добрыми, и отзывчивыми, а в массе, как это всегда бывает с ребятами, были безжалостны и жестоки, прозвали старуху Совой...

-Сова ползет!...Дю! Сова!...

Но старуха была ещё, по-видимому, и глуховата. Не обращая внимания на дикие выкрики, с кроткой улыбкой на сером морщинистом лице она продолжала свое нелегкое путешествие» (Рощин,1980: 146).

Следует упомянуть еще об одном значении данного зоонима. Как известно, сова обозначает психологический тип человека, пик активности которого приходится на вторую половину дня, например:

Рус. Маша. О! Вот и Катюша наша оживела! Ну как, совушка ночная?
(Рощин,1980: 365)

Чув.-Эй, эсир, каґхи таманасем!- янраттарса ячѐ пѐри пѐтѐм тавралах илтѐнмелле.-Килѐр пирѐн пата, кайран пушатса пѐтеретѐр!
(Терентьев,1998: 146)

«Эй, вы, ночные совы! - закричал один во всеуслышание. - Идите к нам, потом разгрузите!»

Как отрицательно-эмоциональные вокативы квалифицируется также группа зоонимов с лексемой свинья в русском, сысна(свинья) в чувашском,schwein в немецком и swine в английском языках, например:

Рус. -Слышишь, ты, свинья?... Сейчас же иди- доктор ждѐт
(Вутлан,1998: 324);

Чув. Петушков (чѐркуґленсе). Каґар мана, Глаша...

Гладкова (тѐртсе ярать). Иртѐхнѐ сысна!Мѐнтѐр! (Терентьев,1998: 472);

«Петушков(на коленях).Прости меня, Глаша...»

«Гладкова(отталкивает).Наглая свинья! Жирная!»

Нем. -Schwein, sagte Stanislaus und erwartete Hartschlags Zornausbruch
(Kästner, 1980: 234);

Англ. Douglas. Swine!

Giff. Who are you calling swine? You just murdered the whitest man on this plantation! (Brand, 1965: 71)

В качестве зоонима с отрицательным значением в рассматриваемых языках употребляются также лексемы собака в русском, йытӑ (собака) в чувашском, Hund в немецком и dog в английском языках. Собака как домашнее животное олицетворяет преданность и храбрость. С другой стороны, она не приучена к чистоте и часто олицетворяет зло, например:

Рус. Самсон. Почеши мне спину. Я не достану.

Ягаре. За этим звал, собака? Сам почеши.

Самсон. Я не достану. Цепь мешает. Почеши мне спину.

Ягаре. Подойди к стене, как овца, и чешишь. Грязный скот!

(Андреев,1989: 262)

Чув. -Яр, йытӑ!- хӑрӑлтатса илчӗ Мӑн Ҫамка (Терентьев,1998: 242);

«Отпусти, собака!- прохрапел Большой Лоб»

-Мӗнле хӑятӑн эсӗ,йытӑ!.. (Терентьев,1998: 254);

«-Как ты смеешь, собака!»

Нем.-Hund! Hör auf zu schimpfen.. (Kästner, 1980: 234);

-Du Hund!- sagte Fabian und traf den Assistenten unterm Kinn;

Англ. -Go along, you begrudging old dog (Galsworthy, 1956: 163);

-Go 'long, you dirty old dog. That's my mot you're speaking about.

В некоторых коммуникативных ситуациях участники интеракции для выражения отрицательной оценки используют зоонимы, обозначающие пресмыкающихся, например:

Рус. -Твоя, спрашиваю, работа, змей ползучий? (Рощин, 1980: 151);

-Вон, червь трупная!- тихо, дрожащими губами сказал дед и отступил в сторону от двери и, давая Готову пройти (Куприн,1993: 263);

Чув. Ҫӗр ӑманӗ! Ман умра сассуна хӑпартма мӗнле хӑятӑн?
(Вутлан,1998: 367);

«Земляной червь! Как ты смеешь повышать голос на меня?»

Сергей. Ҫӗлен! Тасал! Тасал! (Вутлан,1998: 111);

«Сергей. Змея! Прочь! Прочь»;

Нем.-Schlange! Ich habe es mir schon gedacht, dass du ein ganz gerissenes Aas bist (Remarque,1960:119);

-Wurm du, befehlen? Mir befehlen?.. (Remarque, 1960: 113);

Англ. -You!You worm!.. (Corwin, 1945: 245);

-You nit, you nit, you creepy-crawly nit. Don't you hear, don't you listen, can't you follow simple orders, can't you? (Corwin, 1945: 245)

Однако зоонимы в рассматриваемых языках не всегда совпадают по своему значению. Функционирование зоонимов во многом определяется лингвокультурными особенностями, а также психологией каждого народа. Например, наиболее распространенной формой ласкового названия детей в немецком языке является *Mäuschen*, *Mausi*, которой в русском языке по своему метафорическому значению соответствует котенок, котенок. В русском языке также часто встречаются такие зоонимы, как зайка, зайчонок, рыбка, птичка и т.д. В чувашском языке можно отметить такие уменьшительно-ласкательные вокативы, как чёпё, чёппём (цыпленок, цыпленочек), например:

Чув. -Атте! Эсё-и ку?-лёр-р йёрсе ячё Саванеш.

-Ан йёр, чёппём,- салтак хёр ачана йәпәр-япәр тытса сёклерё.(Герентьев,1998: 71)

«-Отец! Это ты?!-Разревелась Саванеш».

«-Не реви, цыпленочек,- быстро поднял девочку солдат».

Никандр. Анне!(Амйшне вёсёмсёр чуптйавать.)

Мавра (ывайне сунёрласа). Ылтйайм! Чёппём!...(Калкан,1981: 235)

«Никандр. Мама! (Целует мать.)»

«Мавра (обнимая сына) Золотце мое!..Цыпленочек мой!..»

Как показывают приведенные примеры, зоонимы как универсальные средства выражения вокативов употребляются в переносных значениях для эмоционально-оценочной характеристики людей в разговорной речи. Исследованный материал позволяет выделить универсальные и

этноспецифические признаки в видении мира и отражении его фрагментов в данных языках. Анализ зоонимов в русском, чувашском, немецком и английском языках показывает неразрывную связь языка и культуры, их способность отражать материальную и духовную жизнь конкретного народа.

Источники – Primary Sources in Russian

Андреев, 1989 – *Андреев Л.Н.* Драматические произведения. Т.2. Л.: Искусство, 1989.

Вутлан, 1998 – *Вутлан И.Т.* Ытла та вӑртӑн юрату: роман. Ш.: Чӑв. кӑн.изд-ви, 1998.

Кӑлкан, 2000 – *Кӑлкан А.Д.* Пьесӑсем (Сӑнни сӑнтерет). Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 1981.

Кибеч, 2000 – *Кибеч А.И.* Юратусӑр телей сук: калавсемпе повеӑсем. Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 2000.

Куприн, 1993 – *Куприн А.И.* Избранное. Т.1. Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, 1993.

Островский, 2000 – *Островский А.Н.* Драматургия. М.: Олимп; АСТ, 2000.

Роцин, 1980 – *Роцин М.М.* Пьесы. М.: Искусство, 1980.

Скворцов, 2007 – *Скворцов Ю.И.* Пурнӑс хумӑ: повеӑсемпе калавсем. Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 2007.

Терентьев, 1975 – *Терентьев Н.Т.* Ырӑпа усал: пьесӑсем. Ш.: Чӑв. кӑн. изд-ви, 1975.

Ссылки – References in Russian

Арутюнова, 1976: 348 – *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.

Фоли, 1997 – *Фоли Д.* Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, АСТ, 1997.

Шаховский, 1983 – *Шаховский В.И.* Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград: ВГПИ, 1983.

Яковлева, 1994 – *Яковлева Г.Г.* Речеорганизуемая функция директивных реплик в диалоге (на материале французского и русского языков). Автореф. дис. канд. филол. н. Тверь, 1994.

Яковлева, 2011 – *Яковлева Г.Г.* Коммуникативно-прагматическая характеристика директивных инициативных реплик в разноструктурных языках // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2011. № 2. С.53–56. Режим доступа: tverlingua.ru

Яковлева, 2012 – *Яковлева Г.Г.* Языковые средства манифестационной репрезентации актов директивной дискурсии в диалогическом пространстве разных языков // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2012. № 4. С.65–67. Режим доступа: tverlingua.ru

Яковлева, Леонтьева, 2014: 68 – *Яковлева Г.Г., Леонтьева Л.Е.* Коммуникативно-прагматическое описание вокативов в разноструктурных языках. Чебоксары: ЧПИ, 2014.

References

Andreev, L. (1989) *Dramatic works*, T.2, L., Iskusstvo (in Russian).

Arutyunova, N. (1976) *The sentence and its meaning. Logical and semantic problems*, M., Nauka (in Russian).

Böll, H. (1958) *Und sagte kein einziges Wort: Erzählungen*, Moskau, Verlag für fremdsprachige Literatur.

Brand, M. (1965) *Plays*, Moscow, Progress publishers.

Corwin, N. (1945) *Thirteen: Radio Dramas*, New York, Henry Holt and Company.

Foli, D. (1997) *Encyclopedia of signs and symbols*, M., Veche, AST (in Russian).

Galsworthy, J. (1956) *The silver spoon*, Moscow, Foreign Languages Publishing House.

Kälkan, A. (1981) *P'esäsem (Çenni çenteret)*, Sh., Chäv. kën. izd-vi.

Kästner, E. (1980) *Fabianl*, Frankfurt/ Main, Berlin, Wien, Ullstein.

Kibech, A. (2000) *Juratusär telej çuk: kalavsempe poveçsem*, Sh., Chäv. kën. izd-vi.

Kuprin, A. *Favorites*, T.1, Cheboksary, Chuvash. kn. izd-vo, 1993. (in Russian).

Michael, M. (1959) *Timpetill*, London, Oxford University Press.

Ostrovskij, A. (2000) *Dramaturgy*, M., Olimp, AST (in Russian).

Remargue, E. (1960) *Drei Kameraden*, Moskau, Verlag für fremdsprachige Literatur.

Roshhin, M. (1980) *Plays*, M., Iskusstvo (in Russian).

Shaffer, P. (1984) *Five Finger Exercise // Modern English Drama*, Moscow, Raduga Publishers, pp. 33–156.

Shakhovskiy, V. (1983) *Emotional value component and methods of its description*, Volgograd, VGPI (in Russian).

Skvorcov, Ju. (2007) *Purnaç humě: poveçsempe kalavsem*, Sh., Chäv. kën. izd-vi.

Steinbeck, J. (1985) *The Winter of Our Discontent*, Moscow, Vyssajaskola.

Terentev, N. (1975) *Yräpa usal: p'esäsem*, Sh., Chäv. kën. izd-vi.

Yakovleva, G. (1994) *The reorganizing function of directive replicas in the dialogue (on the material of the French and Russian languages)*, Avtoref. dis. kand. filol. n., Tver (in Russian).

Yakovleva, G. (2011) Communicative-pragmatic characteristics of directive initiative replicas in differences in languages // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 53–56. Access mode: <http://tverlingua.ru> (in Russian)

Yakovleva, G. (2012) Language means of demonstrational representation of acts of directive discourse in the dialogue space of different languages // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 4. P. 65–67. Access mode: <http://tverlingua.ru> (in Russian)

Yakovleva, G., Leontyeva, L. (2014) *Communicative-pragmatic description of vocatives in diffusive languages*, Cheboksary, CHPI (in Russian).

Vutlan, I. (1998) *Ytla ta vārttān juratu*, Sh., Chāv. kēn.izd-vi.

Wellm, A. (1960) *Igel, Rainer und die anderen*, Berlin, Kinderbuchverlag.